

ГИМ ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
2020 года**

Памяти В.А. Дурова

*Москва, 25 и 26 ноября
Материалы докладов и сообщений*

Москва 2020

стью сохраненной военной программе заказов), а в 1922 г. переименован в «Петроградский трубочный завод “Красная Звезда”».

5 марта 1924 г. коллектив рабочего кооператива предприятия и Завоуправление Ленинградского государственного трубочного завода «Красная Звезда» обратились к Уполномоченному Наркомфина по Северо-Западной области с просьбой о разрешении выпуска платежных бон для внутривзаводского обращения. Эти организации для удовлетворения своих рабочих и служащих дешевыми продуктами и обедами открыли для них лавку и столовую без права продажи посторонним лицам. По примеру других заводов рабочим и служащим был предоставлен кредит до одного месяца, что заставило ввести заборные книжки, выдаваемые на руки, и общий журнал для учета отпускаемого товара и в целях недопущения возможных злоупотреблений.

Эта система оказалась весьма неудобной, так как часто заборные книжки терялись, что лишало их владельцев возможности доказать правильность произведенных в общем журнале записей. Кроме того, запись одновременно в заборную книжку и общий журнал отнимала много времени, что при общем количестве кредитующихся (около 600 человек) создавало длинные очереди. Последнее обстоятельство заставляло или увеличивать существующий штат в лавке и столовой, или из-за физической невозможности удовлетворить всех желающих в разрешенное для этого время закрывать и лавку, и столовую не удовлетворив всю очередь. К тому же недостаточная материальная обеспеченность кредитующихся не давала возможности развернуть работу. Это иногда ставило лавку и столовую под угрозу закрытия, так как добровольная и часто несвоевременная уплата долгов кредитующимися оставляла и лавку, и столовую без оборотных средств, а заводоуправление не могло в таких случаях бесконечно приходить им на помощь.

Имея в виду все несовершенства существующей системы, правление рабочего кооператива и заводоуправление просили Уполномоченного Наркомфина по Северо-Западной области разрешить выпустить внутривзаводские бонны, которые должны были быть оплаченными каждым кредитующимся в соответствии со своей кредитоспособностью, что давало возможность устранить все несовершенства и легко и безболезненно повести дальше дело рабочего кредитования.

Уполнаркомфин Северо-Западной области в свою очередь переслал запрос в Валютное управление Наркомфина, откуда получил ответ следующего содержания: «Вследствие вашего запроса Валютное управление НКФ, по ознакомлении с ходатайством Ленинградского трубочного завода “Красная Звезда” от 5 марта 1924 г. за № 699, и с образцом талона, настоящим доводит до вашего сведения, что талоны означенного завода являются денежными суррогатами, вслед-

ствие чего разрешены к обращению быть не могут. Одновременно ВУ НКФ просит провести по всей области широкую кампанию по изъятию денежных суррогатов, на основании постановления СТО от 29 февраля 1924 г.» (РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 37. Д. 1233 «О запрещении выпуска денежных обязательств на предъявителя». Л. 6).

Единственный экземпляр талона внутреннего обращения лавки при трубочном заводе «Красная звезда» для расчета за продукты достоинством в 50 коп. сохранился только в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 37. Д. 1233. Л. 407). Все остальные талоны были уничтожены.

А.А. Богданов (АО «Гознак», Санкт-Петербург)

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ НА ПРОЕКТАХ И ПРОБНЫХ ОТТИСКАХ СОВЕТСКИХ БАНКНОТ 1920–1940-х гг.

*«...С рублей советских смотрит Ленин
И башни древние Кремля»
(С.Я. Маршак, 1947 г.)*

С середины 1990-х гг. в нашей стране обращаются банкноты «городской серии» с изображением видов и достопримечательностей городов России. До этого на советских банкнотах, выпущенных в обращение, помещались только виды Москвы, точнее — Московского Кремля, резиденции правительства СССР. В 1923 г. Кремль появился на денежном знаке достоинством 10 000 рублей; в 1947 г. — самой крупной купюре номиналом 100 рублей. На банкнотах образца 1961, 1991, 1992 гг. виды Кремля помещены на купюрах разных номиналов. Между тем, в 1920–1940-х гг. специалистами Гознака разрабатывались банкноты с изображением Кремля, которые не были выпущены в обращение. В Едином фонде образцов и документов АО «Гознак» сохранились уникальные материалы, проливающие свет на историю их разработки.

Как известно, в 1918 г. советское правительство переехало из Петрограда в Москву и вскоре разместилось в Кремле, который стал символом новой власти. Около 1921 г. появился первый эскиз советской банкноты с видом Кремля (ЕФОД. П.1г-1792/16, рис. 1). Эскиз выполнен весьма примитивно и без учета защитных требований. Автор его, к сожалению, неизвестен.

В следующем году появился еще один эскиз с видом Кремля, который в итоге (хотя и с изменениями) был осуществлен. В 1922 г. в

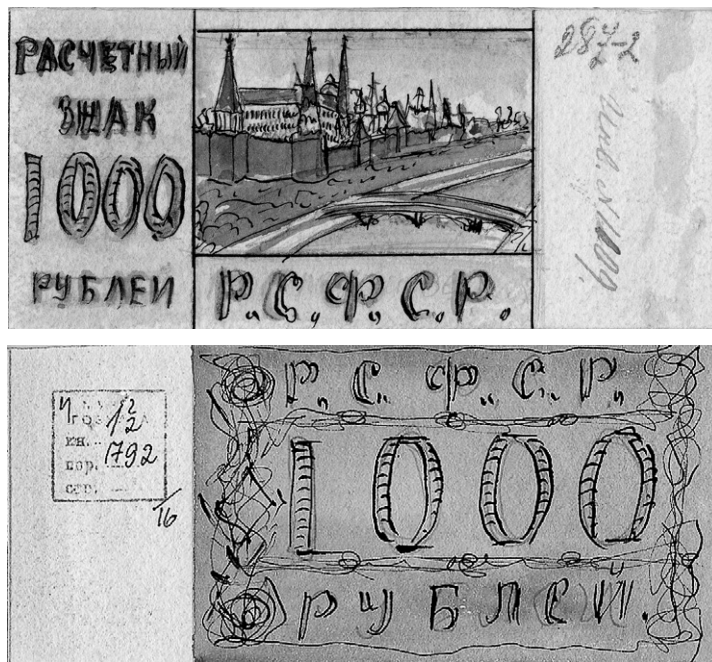

Рис. 1. Эскизный проект расчетного знака РСФСР достоинством 1000 рублей. Неизвестный художник. 1921 г. ЕФОД. Уменьшено

рамках проектирования государственных денежных знаков образца 1922 г. крупных достоинств художником В.К. Куприяновым был выполнен проект лицевой стороны купюры достоинством 10 000 рублей (ЕФОД. П.1г-1793/21, рис. 2). В качестве центрального изображения на нем использован вид Кремля, выполненный для неосуществленной серии кредитных билетов еще в 1860 г. Изображение было сделано по литографии, изданной в Лондоне в 1854 г. (возможно, по ее прототипу), и к 1860 г. не отражало реальность: за несколько лет до этого Каменный мост, изображенный на переднем плане, был снесен, и на его месте построен новый. В 1922 г. это изображение в таком же виде появилось на эскизе советского денежного знака.

Дальнейшая работа над банкнотой предполагала изготовление печатных форм. От использования металлографской печати отказались, поэтому использовать форму 1860 г. было нельзя. К 21 октября 1922 г. за 15 дней гравером А.П. Троицким на дереве был вырезан вид Кремля с окружающей его орнаментальной рамкой. В собрании Гознака сохранилась эта доска с мемориальной надписью (ЕФОД. П.6-412).

Рис. 2. В.К. Куприянов. Эскизный проект л.с. государственного денежного знака РСФСР номиналом 10 000 рублей. 1922 г. ЕФОД. Уменьшено

В 1922 г. новый денежный знак не вышел. Вместо него была выпущена в обращение купюра более простого оформления. Тем не менее, работа над денежным знаком с видом Кремля не прекратилась — готовилась очередная (вторая по счету) деноминация. В 1923 г. были выполнены печатные проекты этой купюры (ЕФОД. П.1а-600). Они претерпели изменения в связи с образованием СССР (герб и тексты), и вскоре банкноты были выпущены в обращение. Тем не менее, ходили они очень недолго, поскольку вскоре выпуск совзнаков был прекращен. Оставшиеся в Гознаке неразрезанные листы совзнаков были сожжены.

В том же 1923 г. началось проектирование новых банкнот с панорамным видом Кремля со стороны Москвы-реки, номинированных в червонцах. В первоначальном виде они так и не были выпущены, но изображение Кремля, выполненное для них, в итоге появилось на 100-рублевой банкноте образца 1947 г. Благодаря материалам из собрания Гознака — в частности машинописному Отчету Технического отдела Гознака за октябрь 1922 — сентябрь 1923 г. (ЕФОД. П.1а-1593) и проектам и пробным оттискам, можно проследить историю проектирования упомянутых выше банкнот.

Как известно, в 1922 г. были разработаны и выпущены новые банковые билеты номиналом 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев. По композиции они напоминали английские фунты; при их изготовлении использовалась орловская и (впервые после революции) металлографская печать. Несмотря на то, что новые червонцы были значительным достижением, особенно по сравнению с первыми послереволюционными банкнотами, их оформление было быстро изменено, поскольку в обращение появи-

лись фальшивые банкноты. Первый фальшивый червонец поступил в Госбанк уже в марте 1923 г. (ЕФОД. П.1а-1593. С. 11), после чего Совет Госбанка по эмиссионным делам «признал необходимым перейти к новому образцу банковых билетов с тем, чтобы усилить техническую защищенность и художественную внешность до высшей степени» (Там же). Поэтому уже в 1923 г. проектирование червонцев продолжилось. Предполагалось, что уже с января 1924 г. банкноты номиналом 1, 3 и 5 червонцев «будут печататься нового образца и на новой бумаге» (Там же).

В ходе этой работы заведующим Художественно-репродукционным отделом Гознака В.Н. Адриановым были выполнены эскизные проекты новых банковых билетов достоинством 5 и 25 червонцев с видом Кремля (рис. 3). Они концептуально копировали английскую банкно-

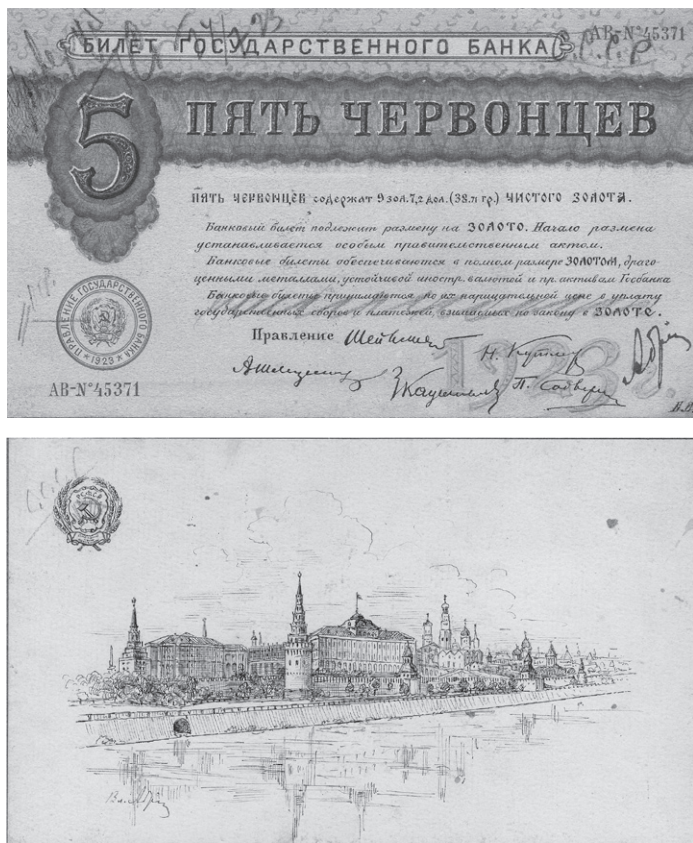

Рис. 3. В.Н. Адрианов. Эскизный проект билета Государственного банка СССР номиналом 5 червонцев. 1923 г. ЕФОД. Уменьшено

ту достоинством 1 фунт стерлингов образца 1917 г. Эти проекты были выполнены летом 1923 г. (утверждены наркомом финансов Г.Я. Сокольниковым 23 июля). Они наклеены на одно паспарту из плотного картона, причем эскизов л.с. 25 червонцев подклеено два варианта, незначительно отличающихся друг от друга компоновкой надписей. Предполагалось на л.с. банкнот поместить надписи и орнамент, выполненные типографским способом с применением орловской печати. На о.с. банкнот обоих номиналов предполагалось поместить панорамный вид Кремля, выполненный металлографским способом.

Кремль на этом проекте изображен весьма условно. Поэтому для дальнейшей работы был выполнен более детализированный акварельный рисунок вида Кремля (ЕФОД. П.1а-2245/1). К сожалению, автором он не подписан; в учетных документах Гознака автором значится В.К. Куприянов. Если сравнивать этот рисунок с первоначальным эскизом работы Адрианова, то можно увидеть, что на нем добавлена баржа, а также часть Софийской набережной. Возможно, что рисунок выполнялся по одной из многочисленных фотографий Кремля, сделанной в середине 1890-х гг. (см.: <https://pastvu.com/p/867812>). Фотография очень близка к рисунку, однако имеет некоторые отличия: в частности, на ней — баржа, груженная дровами (?), а на рисунке груза нет.

Как бы то ни было, после утверждения эскиза началась работа над созданием оригинальной формы (стальной доски) для металлографской печати с видом Кремля. Эта работа была выполнена выдающимся художником и гравером П.С. Ксидиасом не позднее 1 апреля 1924 г. (Березина В.А., 2018. Цв. вкл. XVI), а вероятнее — к концу 1923 г., поскольку оттиск уже помещен в Отчет Технического отдела Гознака за октябрь 1922 — сентябрь 1923 г. (ЕФОД. П.1а-1593. С. 64). Сама доска сохранилась в собрании Гознака (ЕФОД. П.6а-713). Важно отметить, что создание оригинальных форм для металлографской печати было исключительно трудоемкой работой. На создание одной формы гравер мог тратить несколько месяцев и даже лет. Для П.С. Ксидиаса 1922–1923 гг. были очень напряженными, поскольку кроме вида Кремля он награвировал на стали четыре изображения знаменитых скульптур И.Д. Шадра («Сеятель», «Красноармеец», «Рабочий» и «Крестьянин»). В Отчете Технического отдела особо отмечено, что эти работы являются «по тонкости и художеству работы крупным достижением в этой области, крайне бедной специалистами» (ЕФОД. П.1а-1593. С. 62). В 1925 г. они, включая и вид Кремля, экспонировались Гознаком на Всемирной выставке в Париже. В собрании Гознака сохранились фотографии этой экспозиции и само паспарту с наклеенными оттисками, которое демонстрировалось на выставке. Интересно, что в процессе работы на форму была добавлена

Рис. 4. Пробный оттиск оригинальной формы с видом Кремля. 1923 г. ЕФОД. Уменьшено

подпись художника, выполненная справа внизу миниатюрными буквами. На оттиске, помещенном в Отчете Технического отдела ее еще нет, но есть помета «Можно ли худ[ожнику] поставить свою фамилию» (рис. 4). Вероятно, этот вопрос решился положительно, однако отметим, что практики ставить подпись гравера на металлографские формы, предназначенные для денежных знаков, ни в ЭЗГБ, ни в Гознаке, до этого не было.

Как же сложилась дальнейшая судьба новых банкнот с видом Кремля? Очевидно, параллельно с гравировкой формы о.с. велась работа по созданию стереотипов для л.с. банкнот, где металлография не предполагалась. Сразу отметим, что речь идет только о банкноте номиналом 5 червонцев, поскольку никаких следов разработки аналогичных по оформлению 25 червонцев в собрании Гознака пока не найдено. 29 декабря 1923 г. пробный оттиск л.с. 5 червонцев был отправлен в правление Госбанка СССР, 4 января 1924 г. был утвержден и 12 января 1924 г. возвращен в Гознак (ЕФОД. П.1г-1803/31). В собрании Гознака сохранился сам утвержденный оттиск л.с. и пробные одно- и двухсторонние оттиски (ЕФОД. П.1а-891/1).

Однако, судя по сохранившимся материалам, уже в том же 1924 г. появились альтернативные проекты оформления новых 5 червонцев с видом Кремля. В частности, был подготовлен эскизный проект односторонней купюры с наклеенным фрагментом вида Кремля и изображением скульптуры И.Д. Шадра «Рабочий» (П.1г-1803/5, опубли.: *Березина В.А.*, 2018. Цв. вкл. XVI). Таким образом предполагалось сов-

местить на одной банкноте портретную гравюру и видовую. Проект датирован 1 апреля 1924 г. В том же 1924 г. были сделаны оттиски с типографской прописью поверх металлографского оттиска с видом Кремля на л.с. (см. *Богданов А.А.*, 2018. С. 247). Они выполнены на бумаге с локальным водяным знаком с датой «1924». На нескольких оттисках часть элементов прописи дорисована; согласно учетным документам Гознака — В.К. Куприяновым (П.1а-672 — 673; П.1а-2246). Датировка «начало 1930-х гг.», приведенная в публикации одного из данных оттисков автором этих строк, неверна (*Богданов А.А.*, 2018. С. 247).

Ни один из перечисленных выше вариантов до стадии окончательного утверждения и тиражирования не дошел. Единственной новой банкнотой образца 1924 г., номинированной в червонцах, стал билет Государственного банка СССР достоинством 3 червонца, который украшало изображение скульптуры И.Д. Шадра «Сеятель», выполненное металлографским способом.

Кроме проектов, использовавших гравюру работы П.С. Ксидиаса, в феврале 1924 г. П. Ивановым и И. Горским был подготовлен проект 1 червонца с изображением Кремля, награвированным еще в 1860-х гг. (затем оно использовалось при печати закладных листов Московского земельного банка), однако дальше проекта работа не пошла. В дальнейшем при создании проектов использовался только вид, награвированный П.С. Ксидиасом.

В 1925 г. И.И. Дубасовым был выполнен эскизный проект л.с. новой банкноты достоинством 1 червонец, который в итоге стал основой для выпущенной в обращение банкноты образца 1926 г. По эскизу были изготовлены формы для металлографской (пропись) и орловской (сетка) печати. В ходе дальнейшей работы над этой банкнотой рассматривались варианты расположения металлографии на обеих ее сторонах, причем на о.с. помещался вид Кремля — оттиск гравюры работы П.С. Ксидиаса. Во всяком случае, в собрании Гознака сохранилось несколько таких оттисков (печатных проектов?), выполненных в разных расцветках (ЕФОД. П.1а-711). Осуществлены эти печатные проекты не были, и о.с. 1 червонца образца 1926 г. была оформлена без использования металлографии.

Аналогичным образом поступили в 1934 г. при разработке банкноты номиналом 5 червонцев нового образца. Еще в 1932 г. были выпущены 3 червонца нового образца. В 1934–1935 гг. И.И. Дубасов выполнил эскизные проекты банкнот, выполненных в той же стилистике, номиналом 1, 2, 5, 10, 25 червонцев (см. *Богданов А.А.*, 2020. С. 273–278). Сохранились оттиски (печатные проекты?) 5 червонцев, л.с. которых выполнена по эскизу Дубасова, а на о.с. — всё тот же вид Кремля, выполненный еще в 1924 г. (ЕФОД. П.1а-891/3,

894, 895). Эти проекты осуществлены не были, но от идеи поместить вид резиденции советского правительства на бумажные денежные знаки не отказались.

В 1940 г. художники Гознака выполнили эскизные проекты новых советских банкнот, на которых помещались портреты революционеров и разные видовые изображения (Березина В.А., Жданкова Е.А., 2017. С. 196–197; Богданов А.А., 2020). Судя по датам на эскизах, эти банкноты должны были выйти в обращение в 1942 г., возможно — к 25-летию Октябрьской революции. На л.с. банкноты достоинством 2 червонца первоначально планировалось поместить портрет Я.М. Свердлова, на о.с. — вид Кремля (рис. 5, 6). Свердлов был председателем ВЦИК — высшего (после Всероссийского съезда Советов) органа законодательной власти в РСФСР и председателем комиссии по разработке первой Конституции РСФСР, поэтому сочетание его портрета с видом резиденции советского правительства логично.

Рис. 5. Н. Терморуков (?). Эскизный проект билета Государственного банка СССР номиналом 2 червонца с портретом Я.М. Свердлова. Вариант 1. 1940 г. ЕФОД. Уменьшено

Рис. 6. Н. Терморуков (?). Эскизный проект о.с. билета Государственного банка СССР номиналом 2 червонца с портретом Я.М. Свердлова. Вариант 2. Фотокопия. 1940 г. ЕФОД. Уменьшено

Эскизные проекты этой купюры, выполненные, вероятно, художником Н. Терморуковым, известны в двух вариантах. На одном из них (ЕФОД. П.1а-1820) рисунок, повторяющий гравюру Ксидиаса. Однако в него внесены изменения: уровень воды в реке выше (как известно, в 1930-х гг. был реализован план обводнения Москвы); убран тоннель на месте старого русла реки Неглинной — возможно, чтобы не было нежелательных ассоциаций про «подкоп под Кремль». При этом постройки Кремля, снесенные в 1930-е гг. (в частности, церковь Благовещения на Житном дворе) оставлены. На другом варианте эскиза (ЕФОД. П.1а-1828/2) — вид Кремлевской стены и Большого Кремлевского дворца. Это — фотография, наклеенная на эскиз.

Несмотря на то, что в 1940 г. были выполнены эскизные проекты банкнот, а в 1941 г. — награвированы портреты революционеров для них, эта серия так и не увидела свет. Вряд ли будет ошибкой предположение, что следствием того стали обстоятельства военного времени. Тем не менее, работы над ней продолжались и после начала войны (на Пермской печатной фабрике Гознака сохранились оригинальные формы с портретами революционеров, часть которых датирована февралем — сентябрем 1941 г.).

Дальнейшие появления Кремля на проектах советских банкнот связаны уже с подготовкой денежной реформы, которая была проведена в 1947 г. Первые планы будущей реформы появились задолго до окончания войны. Народный комиссариат финансов СССР еще 21 сентября 1942 г. просил СНК «поручить Наркомфину СССР немедленно приступить к изготовлению денежных знаков нового образца и к 1 мая 1943 года обеспечить образование запасов денежных знаков нового образца» (Денежная реформа, 2007. С. 26). Вероятно, к концу

1942 — началу 1943 г. относятся многочисленные эскизные проекты советских бумажных денег с военными сюжетами, портретами полководцев, ученых и революционеров (см. *Богданов А.А.*, 2020. С. 310–312). Среди них есть два проекта с видом Кремля, выполненным по гравюре П.С. Ксидиаса 1924 г. Один из них — проект 3 червонцев с портретом Я.М. Свердлова (ЕФОД. П.1а-1797/3–4, рис. 7), другой — проект 5 рублей с изображением летчика (ЕФОД. П.1а-1795/11–12, рис. 8). Последний проект выполнен в составе серии, в которой на л.с. казначейских билетов изображены условные образы (1 рубль — танкист, 3 рубля — краснофлотец, 5 рублей — летчик), а на о.с. — то, что они защищают (соответственно: химический завод, вид Ленинграда и вид Москвы). Все упомянутые проекты были отклонены.

В начале 1943 г. художник И.И. Дубасов выполнил новые эскизы будущих банкнот номиналом 10, 25, 50 и 100 рублей, часть из которых была утверждена. Среди них — эскизный проект билета

Рис. 7. Эскизный проект билета Государственного банка СССР номиналом 3 червонца. 1942–1943 гг. ЕФОД. Уменьшено

Рис. 8. И.И. Дубасов. Эскизный проект государственного казначейского билета СССР номиналом 5 рублей. 1942–1943 гг. ЕФОД. Уменьшено

Государственного банка СССР достоинством 100 рублей, законченный 12 марта 1943 г. (ЕФОД. П.1а-1797/5–6, рис. 9). На о.с. — вид Кремля, повторяющий гравюру 1923 г. с небольшими изменениями (поднят уровень воды и убран тоннель). Проект о.с. был утвержден, но до окончания войны денежная реформа проведена не была, и новые банкноты отпечатаны не были. В течение 1944–1945 гг. велась работа по подготовке реформы, рассматривались и обсуждались ее варианты. В апреле 1945 г. на основе эскизов И.И. Дубасова были начаты работы по созданию печатных проектов банкнот крупных достоинств. В итоге были созданы печатные проекты 100-рублевой купюры с портретом В.И. Ленина на лицевой стороне и видом Кремля на оборотной. На них обозначен 1946 год, дано название «государственный кредитный билет СССР» и указание на то, что они «обеспечиваются всем достоянием Союза ССР»; изображен герб СССР с 11 лентами, но тексты даны на 16 языках союзных республик. Купон с локальным водяным знаком расположен

Рис. 9. И.И. Дубасов. Эскизный проект билета Государственного банка СССР номиналом 100 рублей. 1943 г. ЕФОД. Уменьшено

слева (рис. 10). Вид Кремля был награвирован заново: с него «убрали» церковь Благовещения на Житном дворе, добавили звезды, венчающие башни. Тоннель на месте старого русла реки Неглинной был «убран» в процессе работы — известны оттиски как с ним, так и без него.

Однако и на этом работа не кончилась. Концепция проведения реформы изменилась, и в феврале 1946 г. было дано указание переделать эскизы и инструменты для печати новых банкнот — вернуть обозначения номинала в червонцах и изменить названия на привычные — государственные казначейские билеты и билеты Государственного банка СССР (ЕФОД. П.1а-1833/6). Так 100 рублей «превратились» в 10 червонцев. На основе готовых печатных проектов

Рис. 10. Печатный проект билета Государственного банка СССР номиналом 100 рублей. 1945 г. ЕФОД. Уменьшено

100-рублевки И.И. Дубасов выполнил новые эскизные проекты с измененным номиналом. Затем были переделаны клише и сделаны новые печатные проекты в разных расцветках. Однако новым червонцам так и не суждено было появиться. На печатных проектах билета достоинством 10 червонцев И.В. Сталин собственноручно заменил обозначение номинала на «100 рублей» (ЕФОД. П.1а-1813/1–2). Клише были опять переделаны, и подготовлены новые печатные проекты. Наконец, 8 июля 1946 г. Сталин санкционировал последнее изменение на банкнотах государственного герба СССР — теперь в нем стало не 11, а 16 лент (*Денежная реформа*, 2010. С. 195). Затем был от-

печатан тираж банкнот, и в конце 1947 г. они были выпущены в обращение. Виду Кремля, впервые награвированному П.С. Ксидиасом в 1923 г., пришлось ждать своего часа четверть века.

Литература

- Березина В.А., Жданкова Е.А., 2017. Вместе с Лениным: неосуществленные проекты советских денег первой половины 1940-х гг. // XIX ВНК. Великий Новгород. 18–22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 196–197.
- Березина В.А., 2018. «Передовой представитель рабочего класса»: проекты бумажных денег 1920-х — 1930-х годов с изображениями рабочих // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 1. Сборник материалов Первой Международной научной конференции (18–19 октября 2018 г., Санкт-Петербург). СПб. С. 99–101.
- Богданов А.А., 2018. Общее и особенное в оформлении советских червонцев 1920-х — начала 1930-х гг. и их проектов // НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года. Материалы докладов и сообщений. М. С. 241–248.
- Богданов А.А., 2020. Деньги, которых не было. Из истории проектирования бумажных денег в России. М.
- Денежная реформа, 2007. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов (По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Вып. 3). М.
- Денежная реформа, 2010. Денежная реформа в СССР 1947 года: Документы и материалы. М.

Н.А. Азовцев (Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Москва)

СЕРИЯ МЕДАЛЕЙ НА СОБЫТИЯ ПРАВЛЕНИЯ ЛЮДОВИКА XIV И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МЕДАЛЬНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ В XVIII В.

Начав развиваться в Италии в эпоху Возрождения, западноевропейское медальное искусство сразу же утвердилось как особая сфера художественной культуры (Hill G.F., 1920). Появление интереса к медалям и выделение их в самостоятельную область искусства с присущими ей одной выразительными и коммуникативными возможностями были весьма важными явлениями в европейской культуре Нового времени. Развитие медального искусства стало одним из

следствий изменения самого представления о месте человека в мире и о его значении в истории. Медаль с портретным изображением стала инструментом распространения представлений о личности каждого конкретного человека, о его деяниях и добродетелях. Будучи изготовленной из прочного материала, устойчивой к перемещениям в пространстве и долговечной, медаль воспринималась как наиболее эффективное средство увековечивания памяти. Примерами этой долговечности были античные монеты, изучение которых превратилось в одну из главных целей итальянских гуманистов. Под их влиянием художники и их покровители стремились к соперничеству с древними, к овладению языком и формами античного искусства и к тому, чтобы выразить через эти формы собственное представление о человеке и его достоинствах.

Италия была очагом ренессансной культуры, давшей импульс развитию медального искусства. Но очень скоро увлечение коллекционированием античных монет и изготовлением медалей распространилось за её пределы. Утверждение этой моды сопровождалось качественными переменами, происходившими в европейском медальном искусстве в середине XVI в. Именно в то время на смену технике литья с утратой восковой модели, которую использовали при изготовлении медалей итальянские мастера эпохи Возрождения, пришла техника чеканки с использованием прессы и штемпеля. Одним из первых эту технику применил серебряных дел мастер из Аугсбурга Марк Шваб, хотя идея механизации процесса изготовления монет и медалей «витала в воздухе» с конца XV в. (Dédame R., 2007. P. 65). Свидетельства размышления над этим процессом, как и над многими другими областями науки и искусства, можно встретить в рисунках Леонардо да Винчи. В Париже новый механический пресс был введен в действие в начале 1550-х гг. Требовавшая особой сноровки техника изготовления при помощи механического прессы вместе с тем способствовала ускорению производства, увеличению количества выпускаемых медалей и их прочному проникновению в культуру и быт. Значение механизации процесса производства медалей необходимо оценивать в контексте появления таких новых способов воспроизведения и распространения текстов и образов, как книгопечатание и гравюра.

Изменение способа производства монет и медалей, ознаменовавшее собой новый этап развития медального искусства, сопровождалось подчинением этой сферы искусства интересам сильной политической власти. Одними из крупнейших центров развития медального искусства к началу XVII в. стали Париж и Рим. В первой половине XVII в. особую заботу о развитии медального искусства в Риме